

значения собственности влияет на формирование самосознания народа. Ильин И. А. «Частная собственность пробуждает и воспитывает в человеке правосознание, научая его строго различать «мое» и «твое», приучая его к правовой взаимности и к уважению чужих полномочий, возвращая в нем верное чувство гражданского порядка и гражданской самостоятельности» (Ильин О частной собственности// Знание-сила, 1991 — № 7 — С. 3).

Собственность должна нести в себе заряд гуманности, справедливости, выполнять ряд социальных функций, постоянно возрождая и обогащая общество духовными ценностями.

Кроме того собственность — это власть. Непосредственная власть над вещами, и опосредованная власть над людьми. А всякая власть без меры, в том числе власть собственника, негативно сказывается на всем обществе. Ильин — для подобной власти человек должен быть соответственно воспитан. «Мы должны искать решение проблем, возникающих в связи с частной собственностью, прежде через внутренне воспитание и просветление человеческого существа, с тем, однако, чтобы постоянно отыскивать и проводить те духовно-верные и целесообразные мероприятия, которые могли бы исправить внешние последствия внутреннего несовершенства людей». Роль такого воспитателя должна лежать на государстве и гражданском обществе.

ПАЛИЙ О. Н.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
ассистент кафедры философии

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СУБЪЕКТУ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Для того чтобы право могло выполнять свою функцию в обществе, оно должно быть действующим. Недостаточно принять соответствующие правовые возможности, нужно также обеспечить претворение последних в действительность.

Право, если не осуществляется или осуществляется искаженно — уже не отвечает своей природе и поэтому считается недействительным. Жизнь права заключается в его надлежащем функционировании. В целом при осуществлении норм права и осуществлении сообразно их смысла и сути можно говорить о том, что система права является действительной.

Решающую роль в превращении возможности в действительность играет субъект правоприменения: «... юридические нормы есть лишь

абстрактная возможность по отношению к фактической деятельности тех, к кому они обращены» (Цит. по: Белый И. Л. *Философская проблематика парадигмоформирования права*. 2010 — С. 179). Какой бы ни была норма права — будет ли она действующей и каким образом будет воздействовать на общественные отношения — зависит от субъекта правоприменения.

Следовательно, основным ориентиром здесь выступает не только должностная правовая норма в нормативно-правовом акте, но и уровень индивидуального профессионального правосознания субъекта, его субъективное видение и профессиональная установка на то, каким образом должна быть откорректирована правовая связь в правовой обменной эквивалентной форме (Белый И. Л. *Философская проблематика парадигмоформирования права*. 2010, с. 187).

Целью данной работы как раз и является дать ответ на вопрос: каким должен быть субъект правоприменения, чтобы результатом его деятельности было превращение правовой возможности в развитую правовую действительность?

На сегодняшний день, вещные отношения, господствующие в обществе, порождают соответствующее, вещное же отношение к человеку. Иными словами, человек предстает лишь как средство достижения каких-либо вне его лежащих целей. Это нетворческий, а значит, половинчатый человек, ибо его родовая сущность, состоящая именно в творческой универсальной деятельности, затушевывается, подавляется неадекватным ей, ограниченным и рутинным способом существования (Диалектическая логика: Категории сферы сущности и целостности. — Алма — Ата: Наука, 1987. — С. 313).

Правоприменение — это такая сфера деятельности, где не должен выступать в качестве субъекта «половинчатый» человек. Здесь профессионализм субъекта правоприменения предполагает нравственную, интеллектуальную и общекультурную развитость, небезразличие в сфере всей полноты человеческих отношений. «Будучи беспомощной или безразличной в сфере нравственных, эстетических отношений, в области общения, быта или даже речевой практики, подобная личность являет собой частичного человека в той же мере, что и индивид» (Там же. — С. 314).

На субъекте правоприменения лежит большая ответственность, ведь от него зависят судьбы людей, так как многое предоставлено на его усмотрение. Так, один и тот же приговор или решение, подходящие к одному случаю, будут несправедливы в другом: например, мало определить размер причиненного убытка, важно учесть, насколько такой убыток разорителен для потерпевшего; мало установить, что преступление совершено, важно учесть, нечаянно оно совершено или нарочно, способен преступник его повторить или нет; мало знать, что налог не уплачен, необходимо установить, не было ли здесь каких-нибудь

несчастных причин, с которыми недоимщик впоследствии справится, и т.д. Право не должно применяться без оглядки, в слепом равнодушии и без всякого снисхождения к человеческой слабости и невежеству. Необходимо, чтобы всюду, где только возможно, учитывались личные свойства субъектов и их намерения; чтобы всюду, где только право может выступить на поддержку морали и добрых нравов, применение нормы служило бы этой высшей цели и, наконец, чтобы тот, кто применяет право, имел в виду только одно — правое и верное решение и не поддавался никаким соображениям постороннего свойства: страстию, лицепритию или, тем более, корысти (Ильин И. А. Учение о праве и государстве. Собр. соч. — Т. 4. — М., 1994. — С. 100). На такое способна лишь личность целостная и полноценная. Конечной целью правоприменения является гармонизация отношений в обществе. Такая гармонизация может производиться лишь подготовленным целостным субъектом.

Под целостностью личности (действительным человеком) понимается единство данного человека во всех его проявлениях, цельность его натуры в плане мировоззренческом и нравственном, теоретическом и эстетическом, в сфере производства и досуга, общения, быта, физической культуры, речевой деятельности (Диалектическая логика: Категории сферы сущности и целостности. — Алма — Ата: Наука, 1987. — С. 315). «Действительный человек, следовательно, живет и действует в точном соответствии со своей родовой сущностью как универсальная личность» (Там же. — С. 316).

Следует добавить, что субъект правоприменения может быть как индивидуальным, так и коллективным. Чтобы правовая возможность стала действительной, требуется, чтобы и субъект правоприменения обладал той развитостью, о которой речь шла выше: как отдельная личность, если это касается индивидуального субъекта правоприменения, так и каждая личность, входящая в коллективный орган, — если речь идет о коллективном субъекте правоприменения. Задача состоит в разработке методов воспитания и подготовки такого действительного, развитого человека, что непосредственно касается как сферы юридического образования, так и всей сферы функционирования права в современном обществе.